

The первая глава

Сто сорок одна глава убивает только одну.

Чу искал редкий блик, очень недовольный заявлением главы номер один.

"Когда я когда-нибудь говорил, что собираюсь убивать людей повсюду?" Он спросил.

Говорить о нем, как об извращенном маньяке-убийце.

Голова Номер Один проглотила ему рот и посмотрела на него в сторону, сказав: "Разве ты не знаешь, как тебя называет внешний мир?".

Чу Юань поднял брови и сказал: "Как тебя зовут?"

Шеф номер один сказал: "Все называют тебя Повелителем Демонов, Безжалостным".

Чу Юань замер на полминуты, потом молча упал, потом только увидел, как он поднял голову и сказал безразлично.

"Это имя, мне нравится! Я буду убивать до тех пор, пока никто в этом мире не будет стучать зубами на меня и на окружающих".

Глава №1 снова выколол глаза, когда позвонил по поводу семьи Лю и спросил: "Почему ты хочешь иметь дело с семьей Лю?". Кроме отношений Сяо Бая, я помню, что у тебя с ними не было никаких конфликтов".

Чу Сюй посмотрел на Лю Сяобая, который уже был слишком напуган, чтобы говорить, и вздохнул полминуты, прежде чем открыть рот.

"Из-за одного слова семья Рю развалилась на части."

Первое выражение вождя было удивлено, это не подделка, он смутно сожалел немного, должен был послать кого-то тщательно расследовать Чу Юань, прежде чем из-за личности Чу Юаня, он не осмелился расследовать из-за боязни причинить ненужные неприятности.

Он повернулся к Лю Сяобай, а через долгое время вернулся к Чу Сюй, который уже получил результаты реакции Лю Сяобая.

"Позиция семьи Рю слишком чувствительна". Первый вождь нахмурился плотно, семья Лю отличается от тех боевых искусств, если Чу Юань будет убивать семью Лю, это вызовет международную сенсацию, тогда он и Чу Юань будут на противоположных сторонах, а это то, что он не хочет видеть.

Чу Сюнь посмотрел на него и сказал серьезно: "Я убью только одного человека!"

Чу Юань закончил и ушел, оставив перед отъездом сообщение, что он может залечить раны старика.

Старики в сумерках и уже давно готовы умереть. Эти слова из Чу Юаня мгновенно заточили его глаза. Кто хочет умереть, если может жить?

.....

.....

Фамильная усадьба Лю, которая была передана семье Лю первым главой государства-основателя. На двери висит табличка, лак которой давно уже окрашен, с четырьмя большими золочеными буквами "Столбы нации", написанная самим первым вождем.

Усадьба старая, а персонажи Чи испещрены крапункой, но все это свидетельствует о славном прошлом и настоящем семьи Лю.

"Кого ты ищешь?"

Большое шумное расследование пришло от телохранителя семьи Лю. Высший тон, высокомерное поведение, все они были недовольны Чу Юань.

Чу сделал шаг вперед, игнорируя запросы своего телохранителя.

"Ты глухой или слепой и не слышишь меня, когда я спрашиваю тебя?" Телохранитель был властен.

К сожалению, следующее, что он увидел, это то, что было настоящим доминированием.

Только для того, чтобы увидеть, как другая сторона просто махает рукой, он как будто попал под поезд, кашляет кровью и летит назад, летит высоко и далеко, а потом улетает с глаз долой.

"Кто осмелится прийти к моей семье Лю и пролить бобы?"

Телохранителей семьи Лю было много, они были тщательно отобраны, и, конечно же, они были послушны, плакали и устремлялись в сторону Чу Сюй.

Но когда Чу Юань одним ударом разбил трехметровые и пятиметровые красные ивовые ворота семьи Лю, они совались и упали назад, в два раза быстрее, чем когда поспешили, и оказалось, что идти в обратном направлении быстрее, чем идти прямо.

Было поздней осенью и немного холодно, дул ветерок, рассеянные листья на деревьях трепетали от ветра, Чу Юань протянул руку, чтобы получить кусок опавшей листвы и подержал его в руке, чтобы поиграть с ним.

Это было похоже на неторопливую прогулку, он шел медленно, но на каждый шаг эти телохранители делали два шага назад.

Они были телохранителями, но не Сорвиголова, никто не чувствовал их тела жестче, чем красная деревянная ивовая дверь, сказал так много людей отступали, это не было стыдно, никто не должен смеяться над кем-либо.

Кто-то уже прибежал, чтобы сообщить об этом.

.....

.....

Лю Байфэн, нынешний владелец семьи Лю, был пятидесятилетним, ни одного седых волоска на голове, и на этом белом, нежном лице не было ни следа возраста, как будто небеса ухаживали за ним, и все доброе было дано ему.

В это время главный зал семьи Лю можно было назвать шумным.

Место хозяина семьи Лю Байфэн в это время занимал кто-то другой, этот человек тоже выглядит около пятидесяти лет, но в даосской мантии, с козлиной бородкой, держащей в руках плавающую пыль, взгляд высокомерия, его зовут Ши Цзинь, из Небесной Даосской секты.

На месте, где Ши Цзинь положил руку, было также несколько мужчин и женщин с сильным дыханием, примерно того же возраста, что и Ши Цзинь, каждый из которых имел гордое лицо.

"Старейшина Ши, немного, без уважения, пожалуйста, улыбнитесь и примите." Лю Байфэн вышел вперед и раздал чек.

Ши Цзинь взглянул на длинную ниточку нулей позади него, взмахнул плавающей пылью и быстро взял ее без следа.

Конечно, Лю Байфэн не забыл и о тех немногих, кто был с Ши Цзинь, во всяком случае, последнее, в чем нуждалась семья Лю - это деньги.

"Старейшина Ши, я буду благодарен вам за заботу о Сян Жу в будущем". Видя, что Ши Цзинь собрал деньги, Лю Байфэн засмеялся.

"Господь Лю милостив, Сян Юй, это дитя чрезвычайно талантливо, редкий гений на протяжении ста лет, сейчас его очаровал мой Небесный Сект Дао Великий Старейшина и принял, как закрытого ученика, он, несомненно, будет светить ярким светом в будущем". Ши Чжин смеялся.

На этот раз он говорил правду, Великий Старейшина Небесного Клана Дао был очень могущественным и непредсказуемым духом, не говоря уже о превосходных корнях и костях Лю Сяньру, даже свинья, под руководством Великого Старейшины, стала бы высшей божественной свиньей.

У семьи Лю большой бизнес и большое количество членов семьи, и в настоящее время только в семье насчитывается не менее 50 членов. Хотя у них у всех были разные мысли, по крайней мере, их выступление было безупречным, и все они поднялись, чтобы поздравить Лю Сяньюя с тем, что его увидел Великий Старейшина Небесной Даосской Святыни.

Папа!

Телохранитель ворвался и в конце концов побежал слишком резко, прижав ноги к порогу, прямо падая головой вниз, поразив толпу.

Лю Байфэн собирался сделать выговор, только чтобы телохранитель быстрее шагнул и подполз, чтобы резко сказать: "Кто-то звонил".

Слова вышибалы упали, и зал замолчал на три секунды, затем шумно и хаотично, и они не испугались, а возбудились.

С момента создания семьи Лю в первые дни ее основания никто никогда не осмеливался проявить неуважение к семье Лю, и они задались вопросом, это тот, кто не боялся смерти и осмелился приехать сюда и устроить сцену?

Люди задавали вопросы, и некоторые из молодых людей, которые не могли жить, выбежали прямо, и всем было очень интересно.

"Расточительство", какой смысл кормить тебя? Неужели так много людей просто смотрели, как кто-то вломился?" Лю Байфэн рычал.

Телохранитель был в ужасе и закричал: "Тот человек ударил Красные Ивовые Врата, мы не противники".

Лю Байфэн замер и собирался говорить.

Только увидев, как Ши Цзинь сначала открывает рот, он сказал: "Господин Лю, не сердись, этот человек должен быть практикующим боевым искусством, понятно, что твои телохранители - не соперники".

Этот телохранитель был мгновенно благодарен Ши Чжин, глядя на костяную фею другого человека, все еще такой здравомыслящий, действительно хороший человек.

Лю Байфэн был озадачен, его естественный Путь Мартиального Даосиста был сильным, но он никогда не грешил против Мартиальных Даосистов, спросил он себя.

"Линь Чжун, иди проверь". Ши Чжин проинструктировал человека с враждебным лицом.

Человек встал, сжал кулак в Ши Цзинь, а также не сказал ни слова, прежде чем повернуться и выйти за дверь с большим шагом.

"Лорд клана Лю, будьте уверены, Сян Юй из моего Небесного клана Дао, так что дело клана Лю - дело нашего Небесного клана Дао". Открытие из каменного золота.

"Тогда спасибо старейшине Ши". Как повелитель клана Лю, Лю Байфэн не был посредственным человеком. Он сказал "спасибо" и холодно улыбнулся в своем сердце, догадываясь, что все это ради денег.

Он также очень гордился щедростью Ши Чжина, так что как насчет людей, занимающихся боевыми искусствами? Это не просто жадность к деньгам, это деньги, которые заставляют дьявола страдать.

Ши Цзинь чувствовал себя выше, но на самом деле, он стал битой Лю Байфэна, что было ошибкой в значениях.

В это время Лю Байфэн Тэнгди вскочил, увидел, что все семейные телохранители отступают в сторону, Уян Ян по частям, головы людей собрались вместе, заблокировав его взгляд, в этот момент он понял, что семейных телохранителей на самом деле было довольно много.

Отступление, потому что кто-то приближается, Лю Байфэн старое лицо мрачное, другая сторона только одна, но давление так много телохранителей назад.

Он хочет посмотреть, что там с другой стороны. К сожалению, плотно покачивающаяся голова телохранителя затуманила его зрение, и он ничего не мог видеть.

Ши Цзинь, наряду с некоторыми другими, имел презрительный взгляд в их глазах, эти телохранители были не более чем кучка сурок в их глазах.

"Убирайся к черту отсюда!" Лю Байфэн в ярости, даже если светский мир не может сравниться с людьми боевых искусств, но и не может быть слабым, как курица, как говорится, два кулака труднее бить четыре руки, боевые искусства также человек, а не бог, эти сотни из пяти трех

толстых телохранителей, даже человеческая морская тактика все еще могут истощать друг друга, не так ли?

Швиш!

Толпа действительно рассталась, и особенно быстро, расставаясь, как прилив в обе стороны, чтобы пробиться.

Лю Байфэн был втайне самодовольным, казалось, что его престиж как хозяина семьи был все еще очень высок, и под звуки команды, сотни людей переехали.

Но в следующий момент самодовольство на его лице переросло в шок.

Только чтобы увидеть фигуру летать к ним, как сломанный карман, а затем "бар" упал перед ними, свет белого камня пол распространился с трещиной удара.

"Линь Чжун". Ши Чжин вскочил, как будто его ударило электричеством, его голос был потрясен.

Несколько других людей также были ошарашены.

Хотя Линь Чжун был самым слабым из своего народа здесь, он также был первоклассным мастером секты, и глядя на это жалкое состояние сейчас, с очевидным отпечатком ноги на лице, половина лицевых костей обрушилась, его рот кривой и глаза наклонены, его зубы наполовину выпали, и его рот полон крови пены, это было трудно для них, чтобы принять.

Ничего себе!

Толпа снова рассталась, уступив место более широкому тротуару.

Белая фигура шла медленно, узкие глаза слегка сузились, желтый лист в кончиках пальцев капал и завихрялся, поза была очень расслабленной, как будто прогуливаясь по собственному заднему саду, единственная красота в том, что его поза была слишком безразличной.

Чу посмотрел в сторону, его глаза смотрели на Ши Цзинь, а затем отошли, наконец, остановился на Лю Байфэн.

Ши Чжин нахмурился, другая партия была слишком молода, как студент колледжа, просто вне общества. Он взглянул на Чу Юань позади него, и больше никого не было. Тайно потрясенный сердцем, не мог ли этот молодой человек ранить Линь Чжона? Это было слишком невероятно, чтобы победить Линь Чжуна, нужен был хотя бы мастер секты второго сорта, а такой молодой мастер секты второго сорта был действительно редкостью, и ни одна из этих удивительных сил вряд ли смогла бы его вырастить.

"Этот друг, я Старейшина Небесной Секты Дао, Ши Чжин." Ши Цзинь тщательно продумал и переехал из Небесного Дао сначала, чтобы шокировать другую сторону.

Однако Чу Сюй даже не посмотрел на него и прямо сказал Лю Байфэну: "Ты ведь Лю Байфэн, верно? Я здесь, чтобы забрать родителей домой."

Лицо Ши Чжина было мрачным и мигал холодный свет, он был старейшиной Небесной Секты Дао, и никто никогда не осмеливался его игнорировать.

Тем не менее, лицо Лю Байфэна внезапно изменилось, его глаза мерцали очень быстро, но под

глазами было мерцание мрака и страха.

"Молодой человек, вы ищите не того, не так ли? Я тебя совсем не знаю, почему твои родители здесь?" Лю Байфэн улыбнулся неестественно.

Углы рта Чу Юаня были зацеплены, и с насмешкой он сказал: "Ты ведь знаешь меня, да?"

В первый раз он был посреди ночи, во второй раз он был посреди ночи. Я был достаточно милосерден, не заставляй меня убивать тебя до полусмерти".

<http://tl.rulate.ru/book/18995/890424>